

Т. И. Краснова Т. I. Krasnova

Санкт-Петербург, Россия St. Petersburg, Russia

**ОБРАЗ РОССИИ:
СПОСОБ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
В ПАДЕЖНОМ ФРЕЙМЕ**

**IMAGE OF RUSSIA:
A WAY OF REPRESENTATION
IN A CASE FRAME**

Аннотация. На материале выходявшей в Стокгольме русской газеты «Скандинавский листок» (1915—1918) в сопоставлении друг с другом рассматриваются падежные связи слов «Россия» и «Швеция». Устанавливается, что России чаще достается пассивная роль, в то время как Швеции — роль активно действующего субъекта. Это связывается с политической конъюнктурой и чрезвычайными условиями военного времени и революции.

Abstract. On the basis of the material of the Russian newspaper “Scandinavian Paper” published in Stockholm (1915—1918) case relations of the words “Russia” and “Sweden” are studied. It is found that Russia usually performs passive function, while Sweden is an actively functioning subject. It is connected with the political state of affairs and emergency state of the period of war and revolution.

Ключевые слова: падеж; агенс; пациенс; стереотипная сочетаемость; референт; предложно-падежная схема.

Key words: case; agent; patient; stereotypical combinability; referent; sentence-case scheme.

Сведения об авторе: Краснова Татьяна Ивановна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры речевой коммуникации, факультет журналистики.

About the author: Krasnova Tatiana Ivanovna, candidate of PhD, Krasnova Tatiana Ivanovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Associate Professor of the Chair of Verbal Communication, Faculty of Journalism.

Место работы: Санкт-Петербургский государственный университет.

Place of employment: St. Petersburg State University.

Контактная информация: 197348, г. Санкт-Петербург, п/я 29.
e-mail: taikrasnova@yandex.ru.

Материалом лингвистических наблюдений стала выходявшая в годы Первой мировой войны в Стокгольме русская торгово-промышленная газета «Скандинавский листок» (1915—1918). В публикациях этой газеты нас заинтересовал аспект доминирующих падежных связей ключевого слова *Россия*, которое в рамках пропозиционального (политико-экономического) отношения «агенс — пациенс» рассматривается у нас в сопоставлении с именем *Швеция*.

ны мира способна показать «уровень значимой типизации, отражаемой в картине действительности» [Букаренко 2007: 478], а сами доминирующие связи, в свою очередь, могут быть национально отличительными в ту или иную эпоху для некоторых социальных групп народа. Ср. мнение Н. Д. Зарубиной и А. А. Леонтьева: «Национальное своеобразие видится в наличии/отсутствии тех или иных концептов, их ценностной иерархии, системе связей и проч.» [Цит. по указ. соч.]. В системе языковых связей центральное место принадлежит связи «предмет и его действие».

Именные категории, в частности категория падежа, соотносятся с точкой зрения говорящего через синтаксическую конструкцию, которая, в свою очередь, характеризуется определенными функционально-текстовыми возможностями [Онипенко 2007: 322]. По сути мы имеем дело со схемной семантикой, которая касается «набора ролей и допустимых их сочетаний — „падежных рамок“, или „фреймов“, в составе высказывания» [Лингвистический энциклопедический словарь 1990: 357]. Встает вопрос, как сказывается наличие таких рамок для референтов *Швеция* и *Россия* в газетном дискурсе периода мировой войны и революционной ситуации в России.

Дескрипция *Россия* в подавляющем большинстве находится в позиции пациенса (см. публикации в газете за 1917—1918 гг.). Преобладают именные словосочетания с дескрипциями *русский*, *российский*. Присутствует множество сведений из русских источников, фактов из русской жизни, истории культуры. Эта ассоциативная множественность и приводит к разнообразию и количественной частоте использования указанных дескрипций как в заголовках, так и в текстах.

Стереотипная сочетаемость как отражение доминирующих связей языковой карти-

Исходная форма имени (именительный падеж, позиция субъекта) встречается во множестве заголовков, в которых имя *Рос-*

сия сочетается союзом *и* с именем другой страны. Символизируется идея равнозначного соединения: «Россия и Норвегия», «Россия и Египет», «Турция и Россия», «Соединенные Штаты и Россия». Привлекают внимание соединения с неоднородными, или неравнозначными именами: одно называет «отрасль экономики», другое — целую страну (Россию): «Американские банки и Россия», «Норвежская промышленность и Россия», «Шерстяное дело во Франции и Россия». На фоне этого стереотипа заголовок «Нижегородская ярмарка и шведская промышленность» выглядит более логичным по соотношению соединяемых понятий. В манере объединять в заголовках наименования отрасли и страны можно усмотреть *чисто формальное, представительское* употребление номинации *Россия*. Такая недифференцированная обобщенность, на наш взгляд, сродни показателю пассивного начала, которое вольно или невольно возникает в «Скандинавском листке» в связи с образом России. Союз *и* выступает в роли носителя концептуальной идеи «сближение, соединение» там, где речь идет о торговом союзе между Россией и Скандинавскими странами: *Но нужна более планомерная и интенсивная деятельность, главным образом информационная, дабы Россия и Швеция стали ближе друг к другу. Идея соединения просматривается и в заголовках, и в текстах с генетивными формами наименований. Заголовки: Торговые сношения Дании и России. О торговых сношениях Швеции и России. Перспективы торгового сближения Норвегии и России. Сравните также сочетания в составе высказываний: товарообмен Швеции и России; экономическое и культурное сближение Швеции и России; по вопросу об экономическом сближении России и Скандинавских стран.* Встречается и обратное явление — нарочитое разделение наименований стран посредством сопоставительно-разделительного союза *как, так и: Начинать это следует приветствовать и поощрять самым широким образом в интересах как Швеции, так и России.* Фоновые знания поддерживают это разделение, так как речь идет об интересах разных стран.

В составе текстов в падеже субъекта *Россия* выступает чаще в роли **пациенса**. Сопровождающая предикативный центр субъективная оценочность атрибутивных усилителей создает негативную окраску такого положения. При этом актант *Россия* характеризуется:

а) как объект чьих-то действий со стороны. Ср.: *В ближайшем прошлом Россия коммерчески так тесно была связана с Германи-*

ей, что...; ...из всех стран Европы Россия экономически наименее развита; вспыхнула мировая кровавая бойня и Россия оказалась отрезанной от Европы; Русская промышленность слишком ослаблена войной и социалистическими экспериментами и на промышленный подъем нет пока надежд;

б) как пассивный субъект при глаголе ментального действия (*знала*) и глаголе волитивного действия (*привести*), осуществляемого со стороны абстрактного агенса (*политика*): *«Старая Россия знала исключительно пассивную торговую политику, которая и привела Россию к полному подчинению Германии».*

Образ пациенса, связанный в пространственно-временном контексте с Россией, так силен, что возникает даже в связи со стереотипным предикатом «лежит» (о географическом положении). При этом контекст, в который предикат включен, отмечен семантикой деятельности, свойственной торговому агенту в Швеции: *Пусть нам кажется, что Россия лежит не в Европе, а в Южной Америке. Ведем же мы дела со всеми внеевропейскими странами, куда письма даже в нормальное время идут неделями; Вся беда в том, что в переписке с Россией ничего нельзя высчитать: иногда письмо идет месяц, иногда — два (Скандинавский листок. 1917. 28 апр.).*

Роль **агенса** дается России, когда речь идет о будущем или прошлом страны. Как известно, под именем агенса могут выступать самые различные и по-разному действующие сущности: не только наименования лиц, живых существ, но также имена неживых предметов и абстрактных сущностей [Степанов 2001; Красухин 2007]. Активность России как агенса, контролирующего свои действия в плане настоящего, усматривается в заголовках и текстах по материалам торговли в 1915—1916 гг. Во всех случаях присутствует интерпретационная точка зрения ИС газеты.

• **Будущее.** Выражается субъективная уверенность и вера в возможность правильных действий России в будущем, причем излагаемое напоминает сценарий действий, которые предписывается выполнять России.

• **Прошлое.** В материалах историко-культурного содержания констатируется активность России как сильного деятеля в прошлом.

• **Настоящее.** В роли семантического агенса слово *Россия* встречается в заголовках, в которых выступает генетивом при номинализованном действии или обобщенных именах, связанных с управлением: *Торговые*

сближения России; Торговая политика России в 1915 г.; Внешняя торговля России через Владивосток за первую половину 1916 г. В заголовках о взаимоотношениях стран препозиция имени означает бенефактив и приоритетную точку зрения России как самостоятельного деятеля: *Сближение России с Америкой; Пересмотр торгового договора России с Соед. Штатами.* В газете нашла отражение речемыслительная активность, связанная с исполнением должностной роли высокопоставленными лицами России в 1915—1917 гг. В частности, такая активность развивалась в отношении установления или преодоления разного рода запретов.

В творительном падеже (с *Россией*) наименование страны в составе высказываний выступает в статической роли пациенса, в то время как смысл высказываний имеет отношение к желаниям, планам или действиям другого контролирующего субъекта. Сравните: *завязать торговые сношения с Россией; анкета о торговле с Россией; послужат ознакомлению широких кругов шведского общества с Россией.* Именная форма в позиции творительного падежа с союзом (и *Россией*) обладает семой взаимности — 'между кем и кем'. Здесь имя *Россия* выступает в функции объекта наряду с другим таким же равноправным наименованием страны-партнера. Эти сочетания особенно характерны для заголовков: *Морское сообщение между Швецией и Россией. Воздушное сообщение между Швецией и Россией. Шмоллер о будущих торговых отношениях между Россией и Германией. „Exporters Review“ о возможностях торговых отношений между С. Штатами и Россией.* Дескрипция в позиции творительного изъяснительного падежа ('о ком') фигурирует как объект познания: *устройство лекций о России, ряд публичных лекций о России на шведском языке, новый ценный вклад в шведскую литературу о России.*

Предложно-падежная схема в заголовках обрабатывает типичную ситуацию информационного сообщения с пространственной локализацией «что — где» («куда — откуда»): *Шведские банки и банковое дело в России. Японские станки в России. Электротехнические товары в России. Металлический рынок в России. Развитие туризма в России. Подготовительная работа для экспорта в Россию. Кожа и обувь из Америки в Россию. Импорт пишущих машин в Россию. Порядок ввоза скота в Россию. Вывоз продуктов удобрения из Швеции в Россию. Ввоз предметов роскоши в Россию. Вывоз товаров из России. Вывоз легких кож из России. Вывоз льна из России.*

К вывозу мехов из России. К вопросу о запрещении вывоза щетины из России. К запрещению вывоза товаров из России.

Широко представлен падежный фрейм с широкой для России семантикой «субъект — объект пользы». Он образует ведущие в торгово-промышленном и, попутно, культурно-обзорном дискурсе конструкции с семантикой «цель — средство».

Актантные позиции и падежные связи слова *Швеция* отличаются от рассмотренных выше. Уровень значимости слова *Швеция* в семантической роли «активно действующий субъект» довольно высок. Именные словосочетания с актантом *Швеция* в пассивном падеже объекта для изучаемого коммерческого дискурса не характерны. Сложившиеся в газете образы стран — не только России, но и Швеции как заинтересованного активного партнера России — имеют контекстуальное и политико-историческое обоснование, связанное с обстоятельствами военного времени, удобным географическим положением стран, политической конъюнктурой.

В контексте группы предикатов качественно-количественной характеристики приобретают положительные или отрицательные коннотации. Положение референта *Россия* в текстовых ситуациях обусловлено предикативной связью с глагольными и глагольно-именными формами, передающими смысл 'лишения, потери' (*лишиться, прекратить, нарушить*), семантику 'препятствия' в существовании объекта (*затруднить, ослабить, углубить, отразиться на, потерять надежду*). В контексте предикативных связей *Россия* существует как пассивный экспериенсер, а не активный контролер жизненных ситуаций: *Торговые сношения России и Швеции в последнее время затруднены благодаря общей политической конъюнктуре. Чрезвычайно чувствительно отзывается на завершение коммерческих сделок также нарушение правильного течения банковской жизни в России.* Значение неагентивности в предикативной канве изложения подразумевает, что отрицательное событие произошло *как бы само собой*, без участия или желания человека. Неагентивность относят к семантическому универсуму русского языка и считают приметой русского языкового сознания [Вежицкая 1996; см. также: Падучева 1996: 27]. Между тем приведенные тексты, касающиеся России, можно назвать дипломатичными. Хотя они включают негативные смыслы, в качестве каузаторов негативного положения обозначены **объекты**: «политическая конъюнктура», «нарушение течения банковской жизни».

Референт *Швеция*, наоборот, удерживает при себе глагольные предикаты позитивной семантики с множителями 'укрепление', 'развитие', 'увеличение': *наладить, развить, благоприятствовать; укрепиться, увеличиться, оживиться; процветать*. Глагольная схема большинства этих предикатов является волитивной. Нельзя не заметить, что в эту картину включена и Россия как взаимовыгодный партнер Швеции. В соответствии с предикатами, основной модус сообщаемого о Швеции — уверенность в реальном будущем, в противоположность России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Букаренко С. Г. Стереотипная сочетаемость как отражение доминирующих связей языковой картины мира (к постановке проблемы) // Русский язык: исторические судьбы и современность. — М. : МАКС Пресс, 2007.

2. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / отв. ред. М. А. Кронгауз. — М. : Рус. словари, 1996.

3. Красухин К. Г. Проблема агенса в русской и общей грамматике // Русский язык: исторические судьбы и современность. — М. : МАКС Пресс, 2007.

4. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. — М. : Сов. энцикл., 1990.

5. Ониненко Н. К. Грамматика точки зрения и падеж (к проблеме «выбора падежа») // Русский язык: исторические судьбы и современность. — М. : МАКС Пресс, 2007.

6. Падучева Е. В. Семантические исследования: семантика времени и вида в русском языке; семантика нарратива. — М. : Языки русской культуры, 1996.

7. Степанов Ю. С. Методы и принципы современной лингвистики. — М. : Эдиториал УРСС, 2001.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. Н. Б. Руженцева